

МЕТАКОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ Долганов Д. Н.

Филиал КузГТУ в г. Белово

Каждая психологическая система обладает свойством самоорганизации, которое направлено на совершенствование организации сложной системы [11]. Таким образом, любая самоорганизующаяся система обладает определённой совокупностью процессов, которые реализуют функцию самоорганизации (в классической психологической терминологии - саморегуляции).

В последние десятилетия в области когнитивной психологии стала набирать обороты тенденция к исследованию регулятивных процессов познания – «метакогнитивных процессов». Проявление данных процессов можно рассматривать двояко: во-первых, метакогнитивные процессы – это процессы-регуляторы когнитивной деятельности; во-вторых, метакогнитивные процессы есть следствие самоорганизации когнитивной сферы, когда вырабатываются некоторые правила осуществления деятельности познания.

Наряду с понятием метакогнитивных процессов, выделяется класс метарегулятивных психических процессов и обе эти разновидности подчинены родовому понятию – «метапроцессы» [10]. Данная дифференциация, как указывают автор, является достаточно условной, но и она демонстрирует распространенность данного явления. Наиболее распространенной формой метапроцессов являются метакогнитивные процессы. В современной психологии и педагогике эти процессы изучены наиболее полно, хотя и это не дает однозначных ответов о роли и значении метапроцессов в деятельности психологических систем.

Рассмотрим коротко основные достижения в области исследования метакогнитивных процессов. Впервые понятие метакогнитивных процессов было введено американским исследователем Дж. Флейвеллом во второй половине 20 века. Изначально понятие описывало сферу мнемической деятельности и характеризовало те процессы, которые опосредовали запоминание, хранение и воспроизведение информации. В более поздних работах Флейвелл формирует целостное понятие «метапознание», которое включает процессы, направленные на регуляцию познавательной деятельности, а так же процессы, направленные на мониторинг.

В дальнейшем, в русле психологических, и в области педагогики, педагогической психологии исследование метакогнитивных процессов получило активное развитие. G. Schraw и D. Moshman анализируя метакогнитивные теории сводят их в три основных блока [6]:

а) Tacit Theories (теория «подразумевания») – характеризует протекание метакогнитивных процессов без осознания и понимания человеком, т.е., человек не осознает, что владеет некоторым метазнанием, на основе которого решает задачи.

б) Informal Theories (неформальные теории) – предполагают некоторую явность метапознания, однако и оно является фрагментарным.

в) Formal Theories (формальные теории) – предполагается четкость протекания метапроцессов, возможность их контроля и регулирования.

С одной стороны данная систематизация теоретических направлений демонстрирует нам эволюцию научной мысли от низко структурированного знания к оформленному и рациональному знанию. С другой стороны, показывает то, насколько крупным и разнообразным является класс метапроцессов.

Еще одним основанием для подобного деления является возможность использования метапроцессов в деятельности. Многие исследования метакогнитивных процессов привязывают их к учебной деятельности. Достаточно полно возможности когнитивного и метакогнитивного обучения охарактеризовали Э. Лоарер, М. Юто показав необходимость посредничества между обучаемым субъектом и объектами социального мира в форме включенных в образовательную деятельность метакогнитивных процессов [15].

М. Veenman, B. Van Hout-Wolters, P. Afflerbach характеризуют соотношение когнитивных и метакогнитивных процессов в учебной деятельности: 10% - когнитивные процессы, 17% - метакогниции и 20% - предикторы интеллекта [8]. А. Valdez исследуя соотношение уверенности в своей правоте об ответе на вопрос и правильности данных ответов на тест-вопросы приходит к следующему заключению. Студенты, которые выражают высокую уверенность в своих ответах, не используют стратегий, которые могли бы скорректировать ответы. А в целом, автор приходит к выводу о том, что исследуемое соотношение описывается следующей тенденцией – чем точнее оценка своей правоты при решении учебных задач, тем точнее и правильнее ответы на тест [7].

Y. Iwai Описывает стратегии метапознания при чтении и понимании научного текста: планирование, мониторинг и оценка, которые существенно повышают эффективность работы с текстом и его понимание [4]. Похожее описание дает в своих работах О.В. Лазарева. Исследовав наличные и используемые студентами метакогнитивные стратегии, автор приходит к убедительному выводу о влиянии метакогнитивных процессов на процесс и результат понимания текста. Студенты с низким уровнем понимания не используют в работе метапознания, и по мере повышения уровня понимания текста выделяются различные стратегии используемые студентами на этапах предчтения, чтения и постчтения. На основе полученных данных формируется программа метакогнитивной регуляции понимания научного текста включающая элементы планирования или подготовки к чтению, контроль и оценка чтения, а так же оценка и анализ после прочтения текста [12; 13; 14].

Чернокова Т.Е. исследуя особенности метакогнитивных процессов у детей дошкольного возраста, приходит к выводу о возможности развития метакогнитивных стратегий в младшем возрасте за счет механизма преобразования стратегий решения задач посредством диалектического действия смены альтернативы [20].

Отдельные метакогнитивные процессы в совокупности их использования составляют метакогнитивный навык, который, по мнению М. Kayashima, A. Inaba, представляет собой отдельный вид познавательной деятельности, освоение которого существенно повышает эффективность основной когнитивной деятельности [5].

Характеристика функциональных возможностей метапроцессов предполагает их классификацию. Взгляды на структуру и виды метакогнитивных процессов могут значительно отличаться у разных авторов. Самое простое деление сводиться к выделению бессознательных и осознаваемых процессов. Большая часть исследователей описывают осознаваемые метапроцессы. Неосознаваемые метакогнитивные процессы это такое явление, когда человек при решении задач использует некоторые правила, которые не осознает и не может дать ответа о том, почему именно такую стратегию он выбрал для решения. Данное явление В.М. Аллахвердов и коллеги назвали «когнитивное бессознательное» [9].

D.J. Hacker систематизируя данные J. Flavell описывает 4 класса метапроцессов [3]:

Метакогнитивные знания – знание особенностей функционирования когнитивного процесса;

Метакогнитивный опыт – когнитивно-аффективный комплекс определяющий включенность в деятельность;

Цели (задачи) – знание условий и требований задачи и знание того, как эти задачи могут быть выполнены;

Действия (стратегии) – знание стратегий необходимых для выполнения поставленной задачи.

G. Schraw, D. Moshman выделяют [6]:

Декларативные знания – знания о себе, о своих процессах;

Процедурные знания – знания о выполнении навыков;

Условные знания – знания о том, как и почему надо применять различные познавательные действия.

М.А. Холодная вписывает понятие метакогнитивный опыт в структуру ментального опыта, которая представлена следующими компонентами [19]:

Когнитивный опыт (архетипические структуры, способы кодирования информации, когнитивные схемы, семантические структуры, понятийные психические структуры);

Метакогнитивный опыт (непроизвольный интеллектуальный контроль, произвольный интеллектуальный контроль, метакогнитивная осведомленность, открытая познавательная позиция);

Интенциональный опыт (структуры, предназначенные для формирования субъективных критериев выбора).

Вне зависимости от того каким образом классифицируются метапроцессы есть общая для всех авторов тенденция выделять, как правило два плана функционирования метакогнитивных процессов: рефлексивная природа – «мышление о мышлении»; регулятивная природа – регуляция и саморегуляция когнитивной деятельности.

В работах последних лет наметился выход исследования метапроцессов из пространства когнитивной сферы в сферу поведения, личности, субъектности. О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев рассматривая метакогнитивные копинг-стратегии в генезе формирования посттравматических стрессовых расстройств приходят к выводу о значимости взаимосвязей неадаптивных схем и проявлениями ПТСР. Конечно, в значительной степени данное исследование подтверждает известные факты, описанные в когнитивной психологии личности о влиянии иррациональности на протекание расстройств личности. И вместе с тем, существенный вклад авторов заключается в попытке выйти в новую плоскость исследования метапроцессов [18].

Комплексный анализ метакогнитивных процессов личности проведен в работе А.В. Карпова, И.М. Скитяевой, где авторы рассматривают метапроцессы не только в плоскости когнитивной сферы, но и как проявление психики вообще. Проанализировав проявления метапроцессов в сферах общения, взаимодействия, в сфере психических процессов и состояний авторы предлагают «алгоритм системного исследования», который позволит получить знание, достигшее уровня системной организации [10]. Но, несмотря на обширность представлений авторов на проявления метакогнитивных процессов, основной канвой исследования и анализ для них выступает рефлексивная природа метапроцессов. И весь обширный эмпирический материал, приводимый в данной работе, связан всегда с уровнем рефлексии личности.

Проведенный нами анализ позволяет вывести несколько следствий:

1. Проблема метакогнитивных процессов является весьма актуальной проблемой современной науки. Актуальность проявляется в двух аспектах: практическая – направленная на использование возможностей метапроцессов в организации (в частности учебной) деятельности; теоретическая – направленная на развитие психологической теории как системы.

2. Основная направленность метакогнитивных процессов сводиться к регуляции и рефлексии.

3. Наибольшее значение авторы придают осознаваемым регуляторным процессам.

Однако выведенные следствия описывают и некоторые противоречия. Например, попытка системно и комплексно решить проблему метакогнитивных процессов без учета влияния неосознаваемых метасхем, порождает ограниченность исследовательской практики, поскольку осознание своих возможностей и потенциала, уверенность или, говоря

общим термином «метакогнитивная осведомленность» не всегда является условием продуктивности. Так L. Cao, J. Nietfeld, исследуя особенности продуктивности деятельности студентов в зависимости от их метаосведомленности убедительно показали, что метакогнитивная осведомленность не может автоматически привести к саморегулируемому поведению [1].

Следовательно, системное исследование метакогнитивных процессов должно учитывать и механизмы осознаваемые, и механизмы «когнитивного бессознательного», т.е., тех схем, которые представляют собой некоторые имплицитные схемы или правила, которыми мы руководствуемся, выполняя различные виды деятельности, и при этом не осознаем этих правил. Так же очень важно понимать, что метапроцессы всегда сопровождают протекание других, «базовых» процессов и в связи, с чем должны изучаться не как самостоятельная реальность, а в процессе основной деятельности [17].

Для частичного решения поставленных задач нами предпринято исследование метакогнитивных схем в сфере межличностных отношений.

Предпосылкой данной работы послужило исследование группы психологов G. Fletcher, J.A. Simpson, G. Thomas, L. Giles посвященное изучению «идеалов» или «идеальных схем» в области «интимно-личностных» отношений. Авторы исходят из предположения о том, что структура и содержание идеалов отношений должны быть представлены как в языке, так и в системе конструкторов. Идеалы представляют собой общие стандарты, которые могут предшествовать конкретным отношениям. В процессе исследования были выделены два аспекта: представления об идеальном партнере, представления об идеальных отношениях. Факторный анализ данных выявил следующие факторные структуры. В представлениях об идеальном партнере выделено три фактора: 1 фактор Warmth - Trustworthiness (теплота-надежность); 2 фактор Vitality – Attractiveness (жизненность - привлекательность); 3 фактор Status – Resources (статус - ресурсы). В представлениях об идеальных отношениях выделено два фактора: 1 фактор Intimacy – Loyalty (близость - верность); 2 фактор Passion (страсть, увлечение) [2]. Таким образом, выделенные факторы представляют собой закрепленные в сознании людей «правила» по которым строятся отношения, это те координаты, в которых люди выстраивают отношения. Т.е., в развиваемом нами теоретическом подходе это будет являться метакогнитивной моделью отношений.

Исследовательская процедура, примененная авторами очень близка к методам психосемантики по процессуальным параметрам. Второе, что сближает их, структура исследуемых данных – первичный набор признаков, который ранжируют испытуемые, и вторичные данные, получаемые в ходе статистического анализа. Другими словами, некоторый объем признаков, при помощи которых оцениваются объекты – это содержание семантических структур, которые по модели М.А. Холодной являются содержанием когнитивного опыта. Выявленные в процессе факторного анализа общности являются метакогнитивным уровнем, поскольку представляют собой скрытые и даже неосознаваемые человеком правила, по которым функционирует содержание семантических структур. Таким образом, это говорит о том, что психосемантический подход обладает особыми возможностями в исследовании метапроцессов.

G. Fletcher и соавторы предположили, что данные «идеальные модели отношений» должны быть свойственны всем людям, или как минимум, людям принадлежащим к европейской культуре. Для проверки гипотезы о кросскультурности данного явления нами было организовано пилотное исследование. На первом этапе испытуемыми выступили, студенты КузГТУ 2-3 курса в количестве 71 человек, возраст 19-21 год, 33 юноши и 38 девушек. Испытуемым был предложен переведенный список Флетчера организованный по принципу семантического дифференциала где предлагалось оценить следующие объекты: «отношения в данный момент», «идеальные отношения», «неидеальные отношения». При оценке партнера предложены объекты: «Я», «идеальный партнер», «неидеальный партнер».

На втором этапе нами использовался переведенный список Флетчера и предлагалось оценить признаки «идеального партнера» с точки зрения важности, которую имеет каждый пункт в описании характеристик Идеального партнера (близкие отношения знакомства, брачные отношения) и оценить признаки «идеальных отношений» с точки зрения важности каждого пункта в описании идеальных отношений с использованием 7-балльной шкалы Лайкерта. Т.е., второй этап полностью воспроизводит процедуру изначального исследования. На втором этапе в пилотном исследовании приняли участие студенты КузГТУ 3 курса 26 человек, возраст 20-21 год, 9 юношей и 17 девушек.

Результаты 1 этапа. В подгруппе девушек при оценке партнеров выделено два фактора. 1 фактор 75% общей дисперсии на одном полюсе содержит признак «уходящий», на противоположном полюсе практически все остальные признаки – фактически данный фактор не отражает сколько-нибудь оформленных представлений. 2 фактор 24% общей дисперсии: «критикующий», «напористый», «не курящий» – «религиозный» – данный фактор можно назвать «поведенческие черты». Не смотря, на выделенную факторную структуру, можно констатировать очень низкий уровень дифференциации. С целью проверки мы провели факторный анализ по каждому объекту отдельно, выделяется 14-15 факторов, каждый из которых имеет очень слабый вес, что так же свидетельствует о слабой дифференциации восприятия с использованием данной системы признаков.

Анализ женской подгруппы по оценке отношений факторный анализ выявил только один фактор, в который входят все признаки. Данное явление при анализе семантических дифференциалов мы встречаем периодически и дали ему название «шум» - это свидетельствует об отсутствии четкой критериальности при оценке.

Анализ результатов в подгруппе юношей. В оценке партнера выделяется два фактора 54% и 45% общей дисперсии. На первый взгляд может показаться, что уже есть дифференцированное восприятие, но нет, в каждом факторе смешаны, признаки различные по содержанию и таким образом, выявить типичное для фактора смысловое содержание весьма затруднительно. При оценке отношений ситуация аналогична женской выборке. На рисунке 1 представлены результаты факторного анализа, которые наглядно отображают слабую дифференциацию.

Рис.1. Семантическое пространство оценки партнеров

Полученные нами результаты на первом этапе отрицательны. Т.е., использование списка Флетчера в формате семантического дифференциала без дополнительного отбора признаков и адаптации объектов оценки малопродуктивно. Второй аспект искажения заключается в изменении процедуры оценки по сравнению с оригинальным исследованием, где требовалось оценить важность каждого признака в образе идеального партнера или идеальных отношений. В семантическом дифференциале перед испытуемым ставится иная задача, оценить выраженность каждого признака для каждого объекта. Следствием первого этапа является вывод о возможности оценки идеального состояния объекта при помощи семантического дифференциала, при условии достаточной подготовки процедуры исследования.

Результаты второго этапа. Анализ результатов совокупно по всей группе выявляет «рыхлую» факторную структуру с затруднением четко определить смысловую нагрузку фактора. Таким образом, анализ данных по подгруппам является более рациональным и позволил выявить оформленные факторные структуры.

В оценке партнера девушками выделилось 9 факторов, в оценке отношений 8 факторов. Однако не все факторы являются самостоятельными по смысловому содержанию, т.е. некоторые «малые» факторы дополняют «большие» и таким образом мы оставили 4 и 5

факторов соответственно. В оценках партнера и отношений юношами выделилось по 4 фактора в каждом случае. Данные представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Факторные нагрузки признаков в оценке партнера

	Девушки				Юноши			
	F 1	F 2	F 3	F 4	F 1	F 2	F 3	F 4
Понимающий	0,144	-0,145	0,216	0,306	0,178	0,979	-0,030	0,098
Поддерживающий	0,325	-0,038	-0,212	-0,147	0,550	0,820	0,153	-0,037
Тактичный	0,337	-0,197	0,095	0,664	0,591	0,424	0,071	0,682
Добрый	0,567	-0,241	0,159	0,525	0,474	0,651	0,041	-0,592
Хороший слушатель	0,424	0,263	0,141	0,189	-0,180	-0,354	-0,854	0,335
Чувствительный	0,763	0,429	-0,030	0,315	-0,905	-0,197	-0,256	-0,277
Заслуживающий доверия	0,229	-0,285	0,752	-0,423	-0,783	0,411	-0,223	-0,410
Теплый	0,258	-0,308	0,194	0,272	-0,806	-0,094	0,521	-0,263
Нежный	0,270	0,221	-0,107	-0,012	-0,846	0,411	0,338	-0,036
Надежный	0,092	-0,035	0,051	0,980	-0,851	0,326	-0,116	0,395
Дружественный	0,262	-0,237	-0,138	0,734	-0,855	0,123	-0,023	-0,503
Коммуникативный	-0,002	0,252	0,576	0,642	0,040	0,914	0,318	-0,249
Честный	-0,073	-0,131	0,676	0,272	0,750	0,633	-0,061	0,179
Зрелый	-0,308	-0,193	0,138	0,295	0,925	0,206	0,306	0,095
Стабильный	-0,173	-0,145	0,417	0,688	0,991	0,017	-0,117	-0,060
Романтический	0,389	0,441	-0,363	0,121	-0,465	0,695	-0,411	0,363
С широким кругозором	0,535	0,268	0,049	0,167	0,626	0,694	0,308	-0,179
Спокойный	0,858	-0,100	0,116	-0,016	-0,217	0,231	-0,186	-0,930
Само осознающий	0,250	-0,169	0,383	0,159	0,972	0,125	-0,066	0,186
Щедрый	0,803	-0,133	-0,128	0,256	0,291	0,410	-0,857	0,112
Критикующий	0,892	0,005	0,294	-0,093	-0,244	-0,696	-0,523	0,428
Любит детей	0,163	0,109	-0,024	0,430	-0,040	0,888	-0,450	-0,084
Авантюрный	0,502	0,106	-0,116	-0,118	0,945	0,142	0,081	-0,283
Хорошо сложенный	0,280	0,470	-0,072	0,102	0,030	-0,921	0,262	-0,288
Уходящий	-0,138	0,161	-0,336	-0,684	-0,981	0,041	0,063	-0,176
Сексуальный	0,054	0,266	0,090	0,786	0,674	0,331	0,660	-0,022
Привлекательный	0,251	0,881	-0,025	0,107	0,276	0,431	0,850	-0,127
Хороший любовник	-0,358	-0,213	-0,303	-0,018	-0,388	-0,013	0,921	-0,023
Активный образ жизни	0,461	0,831	0,184	0,052	-0,098	-0,170	0,980	0,023
Спортивный	0,830	0,455	-0,167	0,084	0,576	-0,570	0,580	-0,076
Уверенный	0,176	0,189	0,726	0,177	0,689	0,136	0,076	0,708
Независимый	0,146	0,004	0,412	-0,306	0,891	-0,432	-0,050	0,133
Честолюбивый	0,535	0,110	0,491	0,308	-0,040	-0,914	-0,318	0,249
Интересный	-0,158	-0,172	0,014	0,343	-0,823	-0,283	0,193	0,453
Спонтанный	0,310	-0,065	-0,732	-0,213	0,333	-0,007	0,451	-0,828
Развлекающийся	0,506	0,498	-0,475	-0,244	0,001	-0,608	-0,148	-0,780
Хорошее чувство юмора	-0,176	0,170	0,224	0,197	0,707	0,683	-0,059	0,174
Напористый	0,170	-0,692	0,320	0,144	0,396	-0,318	-0,260	0,821

Творческий	0,921	0,264	-0,009	-0,013	0,689	0,136	0,076	0,708
Умный	0,230	-0,011	0,895	0,246	0,466	0,637	0,062	0,611
Хорошая работа	0,321	0,466	-0,146	0,300	-0,540	-0,667	0,514	0,002
Финансово обеспечен	-0,176	0,863	0,011	-0,161	0,903	0,125	0,406	0,063
Имеет хороший дом	-0,093	0,655	-0,450	-0,410	0,202	-0,096	0,921	0,320
Толерантный	0,693	-0,308	0,330	0,379	0,396	-0,318	-0,260	0,821
Успешный	0,563	0,527	0,207	-0,084	0,218	-0,976	0,004	-0,025
Хорошо одет	0,088	0,938	-0,026	-0,064	0,218	-0,976	0,004	-0,025
Соответствующий возрасту	-0,003	-0,100	0,959	-0,040	0,912	0,268	0,173	0,258
Религиозный	-0,012	0,289	0,345	-0,496	-0,559	-0,119	-0,741	-0,352
Не курящий	0,533	0,023	0,479	0,383	0,515	-0,396	-0,199	-0,734
Prp.Totl	17,9	13,9	13,7	13,5	37	27	17	17

Выделены относящиеся к фактору признаки

Девушки. 1 фактор мы назвали «идеал», поскольку включенные в фактор признаки, по нашему мнению, отражают представления девушек об идеальном партнере. Партнер должен быть чувствительным, т.е. эмоционально понимать и реагировать. Должен быть спокойным, не импульсивным. Щедрость – как возможность способствовать удовлетворению насущных потребностей без дефицита. Критикующий – скорее всего, рассматривается, как умение говорить прямо и честно. Спортивный – ведущий здоровый образ жизни, подтянутый и как следствие физически привлекательный. Творческий – способный к продуцированию новых идей и умеющий удивлять. Таким образом, в данном факторе мы можем видеть отголосок типичной мифологемы о «принце на белом коне». 2 фактор включает признаки, которые являются атрибутами социальной успешности и названы нами «статус». Данный фактор похож на фактор «статус - ресурсы», выделенный Флетчером. 3 фактор двухполюсный – «зрелость - спонтанность». С одной стороны партнер рассматривается как заслуживающий доверия, уверенный, умный, соответствующий возрасту, с другой стороны спонтанный, как деятельностное отражение личностной зрелости и достаточной внутренней мотивации поведения. 4 фактор на первом плане содержит характеристику надежности и таким образом данный фактор назван «надежность», что так же соответствует факторной модели Флетчера.

В подгруппе юношей все факторы двухполюсные. 1 фактор достаточно хорошо согласуется с фактором в модели Флетчера и может быть назван так же «теплота - надежность». Поскольку данный фактор с одной стороны описывает личность партнера как приятного и теплого в отношениях, а с другой стороны характеризует партнера как надежного, стабильного и независимого. 2 и 3 факторы отличаются включенными в них признаками, хотя, по смысловой нагрузке очень похожи и близки. На одном полюсе факторов располагаются характеристики, которые отражают включенность субъекта в процесс семейных отношений: понимающий, поддерживающий, коммуникативный, любит детей / хороший слушатель, щедрый, религиозный. Т.е., можно сказать, данный полюс фактора несет в себе ориентацию на традиционные семейные ценности. Второй полюс включает признаки: хорошо сложенный, честолубивый, успешный, хорошо одет / привлекательный, хороший любовник, активный образ жизни, имеет хороший дом. Названные параметры характеризуют человека как живущего преимущественно для себя и социально успешного. Следовательно, данный фактор может быть назван «ориентация на семью – ориентация на социальный успех». 4 фактор. Данный фактор отражает особенности деятельности субъекта. С одной стороны это отражение общих поведенческих характеристик, «в быту»: спокойный, спонтанный, развлекающийся, не курящий. С другой

стороны признаки характеризуют особенность в достижении целей: уверенный, напористый, творческий, толерантный. Таким образом, фактор назван «деятельный».

Кратко обобщая результаты сравнения можно увидеть отличия в том, как отличаются представления об идеальном партнере в зависимости от половой принадлежности. Для представителей женского пола это «принц» обладающий определенным статусом, зрелый, самодостаточный и привлекательный. Тогда как мужчины выделяют в образе партнерши теплоту, надежность, ориентацию на семью или на личный успех, а также активность. Т.е. у женщин более идеализированные представления, тогда как у мужчин, более прагматичные. Однако это только первичные результаты, требующие дополнительного уточнения.

Таблица 2

Факторные нагрузки признаков в оценке отношений

	Девушки					Юноши			
	F 1	F 2	F 3	F 4	F 5	F 1	F 2	F 3	F 4
Честные	0,069	0,129	0,006	0,037	0,157	0,808	0,356	0,014	-0,470
Обязательства	-0,07	0,360	0,226	0,650	-0,243	0,465	0,307	0,793	-0,247
Забота	-0,03	0,120	-0,17	0,943	0,104	0,465	0,307	0,793	-0,247
Доверие	0,157	0,895	-0,120	0,281	-0,24	0,688	0,366	0,493	-0,386
Поддержка	-0,023	0,953	0,068	0,017	0,183	0,465	0,307	0,793	-0,247
Уважение	0,312	0,769	-0,06	0,002	-0,07	0,808	0,356	0,014	-0,470
Понимание	-0,023	0,953	0,068	0,017	0,183	0,459	0,866	0,041	-0,196
Дружба	0,097	-0,08	0,377	0,759	0,426	-0,100	0,856	0,403	-0,309
Хорошее общение	0,248	-0,14	-0,01	0,614	0,572	0,119	0,893	0,433	0,027
Верность	0,345	0,107	-0,02	0,625	0,524	-0,808	-0,356	-0,02	0,470
Стабильность	0,442	-0,44	-0,07	0,201	0,216	-0,238	0,020	0,956	0,167
Моногамность	-0,05	-0,33	0,822	-0,06	0,363	-0,02	-0,14	-0,26	0,956
Влюбленность	-0,001	0,260	0,211	0,030	0,842	0,643	0,660	0,204	-0,331
Нежность	0,194	0,061	0,191	0,189	0,920	0,237	0,969	0,047	-0,045
Равенство	0,506	0,482	0,186	0,375	-0,05	0,222	0,589	0,348	0,694
Разделение	-0,08	-0,46	-0,73	-0,144	-0,08	0,118	0,617	0,374	0,682
Принятие	0,347	-0,12	0,119	0,236	-0,03	0,796	0,505	-0,170	0,286
Компромисс	0,850	0,196	0,345	-0,04	0,270	0,860	0,485	0,116	-0,105
Волнующий	0,269	0,114	0,168	-0,004	0,390	0,921	0,062	0,379	-0,065
Борьба	0,017	0,251	0,009	0,172	0,402	0,531	-0,15	0,782	0,287
Юмористические	0,349	-0,17	0,881	-0,03	0,204	-0,26	0,098	0,196	0,941
Веселье	0,116	0,098	0,938	0,189	-0,19	-0,56	-0,12	0,113	0,811
Независимость	0,558	0,343	0,119	0,434	0,182	0,284	-0,70	0,599	0,258
Страстность	-0,32	0,17	0,844	-0,16	0,324	-0,16	-0,14	0,917	0,341
Интеллектуальное равенство	0,731	0,46	-0,13	0,005	-0,13	0,843	-0,52	0,096	-0,08
Непринужденность	0,810	-0,22	-0,049	0,118	0,351	0,910	-0,41	-0,03	0,008
Похожие личности	-0,073	0,150	0,172	0,621	0,154	0,911	0,286	0,295	0,027
Романтические	0,165	-0,17	0,135	0,185	0,833	0,212	0,956	-0,110	0,169
Не конфликтные	0,099	0,223	0,005	0,089	0,121	0,212	0,956	-0,110	0,169
Prp.Totl	12,2	16,4	14	13,7	14	33	29	19	17

Выделены относящиеся к фактору признаки

Анализ выявленных факторов в оценке отношений. Оценка отношений девушками включает в себя пять факторов. 1 фактор содержит признаки «компромисс», «интеллектуальное равенство», «непринужденность», что позволило назвать его «равенство». 2 фактор содержит признаки «доверие», «поддержка», «уважение», «понимание» и это в целом может отражать сбалансированность отношений, поэтому мы назвали фактор «гармония отношений». 3 фактор двухполюсный. С одной стороны, «моногамность», «юмористические», «веселье», «страсть», с другой стороны – «разделение». Мы считаем, что данный фактор отражает интегративно-дезидеративные тенденции и, следовательно, назван «сплоченность - разделение». 4 и 5 фактор содержат признаки, описывающие эмотивные проявления, с тем отличием, что в 4 факторе признаки имеют большее отношение к личностному уровню отношений. Тогда как 5 фактор относится к интимно-личностному уровню или «романтическому». Таким образом, данные факторы можно объединить под общим названием «эмотивность».

Оценка отношений юношами выглядит следующим образом. 1 фактор двухполюсный и назван «равенство - верность». 2 фактор, так же двухполюсный. С одной стороны включает признаки гармоничности отношений, а с другой стороны проявления независимости. Таким образом, фактор назван «гармоничность - независимость». 3 фактор содержит немного различные признаки: «обязательства», «забота», «поддержка», «стабильность», «борьба», «страстность». И все-таки по доминирующим признакам фактор может быть назван «серьезность отношений». 4 фактор включает признаки «моногамность», «юмористические», «веселье», что может быть охарактеризовано как «позитивность отношений».

Сравнение факторных структур в оценках отношений свидетельствует о схожести двух первых факторов. Причем у юношей представления более оформлены, так как выделяется полярность факторов. В остальном, для девушек имеет значение сплоченность (близость) и эмоциональные проявления в отношениях. Для юношей значение имеют серьезность в отношениях и позитивность (что довольно близко к проявлениям эмоциональности). В сравнении с моделью Флетчера, присутствует параметр равенство, и в некоторое совпадение с параметром близость.

Выводы, которые мы можем сделать в завершение нашего исследования следующие:

1. Метакогнитивные модели межличностных отношений объективный факт, который требует исследования и описания.
2. Существует тенденция кросскультурной природы данных метакогнитивных моделей.
3. Предварительные данные позволяют говорить о том, что при оценке партнеров девушки ориентируются на более идеализированные представления, тогда как юноши более прагматичны в оценках. Оценка отношений прагматична у представителей обеих полов, есть общие факторы оценки «равенство», «гармоничность».
4. Методы психосемантики, обладают потенциалом в исследовании метакогнитивных моделей межличностных отношений, однако требуют более тщательной подготовки оценочных процедур.

Список литературы:

1. Cao L. Nietfeld College students' metacognitive awareness of difficulties in learning the class content does not automatically lead to adjustment of study strategies / L. Cao, J.L. // Australian Journal of Educational & Developmental Psychology Vol. 7, 2007, pp. 31-46.
2. Fletcher G., Simpson J. A., Thomas G., Giles L. Ideals in Intimate Relationships. // Journal of Personality and Social Psychology, 1999, Vol. 76, No. 1, 72-89
3. Hacker D.J. Metacognition: Definition and empirical foundations. / D.J. Hacker [Электронный ресурс]. - URL: http://vcell.ndsu.nodak.edu/~ganesh/seminar/Hacker_Metacognition%20-%20Definitions%20and%20Empirical%20Foundations.htm - [дата обращения 07.08.2013].
4. Iwai Y. The effects of metacognitive reading strategies: pedagogical implications for EFL/ESL teachers / Y. Iwai // The Reading Matrix Volume 11, Number 2, 2011. P. 150-159
5. Kayashima M. A. The model of metacognitive skill and how to facilitate development of the skill. / M. Kayashima, A. Inaba [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.ei.sanken.osaka-u.ac.jp/pub/ina/kaya-icce03.pdf> .- [дата обращения 09.08.2013]
6. Schraw G. Metacognitive theories. / G. Schraw, D. Moshman // Educational Psychology Review 7:4 (1995), pp. 351–371.
7. Valdez A. Student Metacognitive Monitoring: Predicting Test Achievement from Judgment Accuracy / A. Valdez // International Journal of Higher Education Vol. 2, No. 2; 2013. P. 141-146.
8. Veenman M.V.J. Metacognition and learning: conceptual and methodological considerations. / M.V.J. Veenman, B.H.A.M. Van Hout-Wolters, P. Afflerbach // Metacognition Learning vol. 1, 2006. P. 3–14
9. Аллахвердов В.М. Сознание и когнитивное бессознательное. / В. М. Аллахвердов, Е. Ю. Воскресенская, О. В. Наumenko Вестник Санкт-Петербургского университета, Сер. 12, 2008. Вып. 2. С. 10-19
10. Карпов А.В. Психология метакогнитивных процессов личности. / А.В. Карпов, И.М. Скитяева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 352 с.
11. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). / В.Е. Ключко. Томск: Изд-во ТГУ, 2005. 174 с.
12. Лазарева О.В. Программа формирования метакогнитивной регуляции понимания научного текста. / О.В. Лазарева [Электронный ресурс]. - URL: <http://vml.antat.ru/files/4e%20Chteniya/Programma%20formirovaniya%20metakognitivnoi%20regulyacii%20ponimaniya%20nauchnogo%20teksta.pdf>. - [дата обращения 07.08.2013].
13. Лазарева О.В. Психологическая характеристика Метакогнитивных процессов у студентов с разным уровнем понимания текста. / О.В. Лазарева // Третья Международная научно-практическая конференция «Электронная Казань 2011» (19-21 апреля 2011)

[Электронный ресурс]. - URL: <http://old.kpfu.ru/conf/ek2011/sbornik.php> [дата обращения 08.08.2013]

14. Лазарева О.В. Формирование метакогнитивной регуляции понимания научного текста. / О.В. Лазарева // Письма в Эмиссия.Оффлайн [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.emissia.org/offline/2012/1843.htm> [дата обращения 06.08.2013]

15. Лоарер Э. Когнитивное обучение: история и методы / Э. Лоарер, М. Юто // Когнитивное обучение: современное состояние и перспективы / под ред. Т. Галкиной, Э. Лоарера. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. С.17—33.

16. Метакогнитивные механизмы как регуляторы интеллектуальной деятельности [Электронный ресурс]. - URL: <http://metacognition.narod.ru/Index.html> [дата обращения 08.08.2013]

17. Савин Е.Ю. О некоторых направлениях изучения метакогниций в психологии / Е.Ю. Савин // Психология когнитивных процессов: Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Егорова А.Г., Селиванова В.В. Смоленск: Универсум, 2008. С.150—153.

18. Сагалакова О.А. Метакогнитивные копинг-стратегии при переживании военного стресса. / О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев. // «Педагогические и психологические науки: актуальные вопросы»: материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть II. (31 октября 2012 г.) — Новосибирск: Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. С. 65-75.

19. Холодная М.А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования. / М.А. Холодная. 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Питер, 2002 — 272 с.

20. Чернокова Т.Е. Формирование метакогнитивных стратегий у детей дошкольного возраста / Т.Е. Чернокова. Дис. канд. психол. наук: 19.00.07: Москва, 2001 168 с.